

ОРНАМЕНТ В КУЛЬТУРЕ САКОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

© 2014 А.З. Бейсенов, Г.А. Базарбаева

Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г.Алматы

Поступила в редакцию 30.09.2014

В данной работе предпринята попытка комплексного рассмотрения предметов художественной культуры, происходящих из коллекций сакского времени Центрального Казахстана. Основное внимание уделено характеристике орнаментальных мотивов в искусстве древних кочевников региона. Для рассмотрения этого аспекта привлекаются данные о хозяйственно-культурном типе палеометаллической эпохи. Высказывается мнение о том, что произведения художественной культуры раннего железного века несут на себе отпечаток, накладываемый особенностями ведения хозяйства, задававшего определенный ритм, улавливаемый в орнаментальных композициях изучаемой эпохи.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, саки, ранний железный век, хозяйственно-культурный тип, «загадочная картинка».

В результате новых исследований памятников раннего железного века Центрального Казахстана, которые проводятся в течение последних 15 лет, получены яркие коллекции, содержащие произведения древнего искусства сакского времени. Данные материалы не только расширяют имеющиеся представления об изобразительных памятниках региона, но и являются источником для проведения цикла междисциплинарных исследований, в том числе и искусствоведческого характера.

Источниковой базой предлагаемой работы служат коллекции из Центрального Казахстана, полученные благодаря плодотворным исследованиям М.К. Кадырбаева¹, проводившимся главным образом в 1950-1960 гг., а также А.З. Бейсенова².

В предлагаемой статье анализируются элементы орнамента, присутствующие в декоре изобразительных памятников сакского времени. Элементы декора являются неотъемлемой частью, составляющей понятие «раннесакский культурный комплекс». Изначально исследователями раннего железного века произведения искусства рассматриваются в качестве основных реперов при характеристике облика данной эпохи. Данный компонент был включен в один из диагностирующих признаков понятия «скифская триада»³. Интерес к изучению предметов, выполненных в так называемом зверином стиле, не ослабевает, напротив, регулярно на страницах научных публикаций появляются работы, наполненные новым содержанием, нацеленные на изучение различных компонентов данного феномена⁴.

Бейсенов Арман Зияденович, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом первобытной археологии. E-mail: azbeisenov@mail.ru
Базарбаева Галия Аппазовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник. E-mail: galiya2002@gmail.com

Определенный задел в изучении вопросов звериного стиля саков Центрального Казахстана имеется в работах М.К. Кадырбаева. В своей диссертации Мир Касымович возразил С.И. Руденко, утверждавшему, что в степной части Казахстана находки по скифской эпохе весьма немногочисленны, вплоть до того, что данная территория была крайне малоприспособленной для нормального существования⁵. Характеризуя облик художественной культуры саков Центрального Казахстана, М.К. Кадырбаев резюмировал, что для искусства тасмолинцев характерны одиночные зооморфные образы⁶. К материалу, известному с момента публикаций Мира Касымовича, из таких памятников, как Тасмола 5, Нурманбет 2, Нурманбет 4, добавился новый, полученный в ходе новых раскопок под руководством А.З. Бейсенова⁷. Речь идет о ряде памятников, расположенных в глубине Казахского мелкосопочника – Нуркен-2, Талды-2, Шерубай, Карашоқы. Например, из Нуркена-2 происходит бляшка, на которой сохранился фрагмент многофигурной композиции, имеющей глубокое символическое значение⁸, коллекции из комплекса Талды-2, несмотря на то, что происходят из сильно потревоженного объекта, содержат находки, имеющие прямые аналогии среди материалов из курганов №5 и «Байгетобе» могильника Шиликты на Тарбагатае и кургана Аржан-2 – в Тыве⁹. В полевом сезоне 2014 года во время раскопок могильника Кызылшилик в Центральном Казахстане была найдена еще одна яркая находка, содержащая одиночное изображение травоядного животного. Предварительный анализ позволяет соотнести данный зооморфный образ с аналогичными изображениями, имеющимися из памятников Приаралья¹⁰. В двух комплексах, вошедших в научный оборот

под названиями Карашоки и Шерубай, выявлены удивительные ажурные накладки, которые, собственно, и вдохновили на подготовку данной статьи. Заметим, что данные предметы находят прямые аналогии среди материалов кургана №5 могильника Кичигино I в Южном Зауралье¹¹. Прежде чем приступить к анализу орнамента, хотелось бы дать краткую характеристику облика сакской культуры Центрального Казахстана.

Археологическое изучение региона имеет солидную историю. Поскольку цель, преследуемая в данной работе, связана с изучением предметов художественной культуры, которые в свою очередь выполнены из металла, то и представим краткий экскурс в историю металлообработки. Еще в памятниках бронзового века встречаются золотые изделия, а также предметы, выполненные из сплава меди и олова. Информация о наличии рудников в степях Центрального Казахстана поступала от геологов, тщательно изучавших регион в начале прошлого века. Здесь долгие годы работала археологическая экспедиция Академии наук КазССР, возглавляемая А.Х. Маргуланом. Благодаря такому стечению обстоятельств, в изучении памятников эпохи палеометалла Центрального Казахстана был заложен мощный потенциал. Изучались комплексы целого ряда и поселений бронзового века, ставшие в настоящее время хрестоматийными – Сангыру, Атасу, Мыржык и многие другие¹². Впервые в археологии Казахстана по инициативе М.К. Кадырбаева была организована специализированная лаборатория, где изучались тонкости металлургического производства, проводился спектральный анализ предметов, выполнялись археозоологические, керамологические исследования¹³. В настоящее время в изучении вопросов бронзового века Центрального Казахстана наблюдается череда новых ярких открытий. Например, получены новые результаты о реконструкции медеплавильного производства, фиксируемого в материалах поселения металлургов Талдысай¹⁴. Данные изыскания проводились Ж.К. Курманкуловым, А.С. Ермолаевой, А.Е. Ержановой и И.А. Русановым. Кроме того, благодаря работам В.В. Евдокимова и С.У. Жаымбаева удревняется время появления железнорудного производства, что подтверждается результатами исследования поселения Алат (Кент), датируемого эпохой поздней бронзы¹⁵. Скрупулезный анализ материалов поселения Кент и новые раскопки, проводимые под руководством В.В. Варфоломеева, позволяют ставить вопрос о существовании протогородской цивилизации эпохи поздней бронзы в регионе¹⁶. К выдающимся достижениям культуры этого периода относятся большие мегалитические соору-

жения (мавзолеи) бегазы-дандыбаевского времени, открытые в свое время А.Х. Маргуланом¹⁷. В настоящее время мавзолеи включены в туристические маршруты по Карагандинской области, на этих памятниках проводятся работы по реконструкции и реставрации¹⁸.

Таким образом, краткий обзор состояния изученности памятников предшествующей раннему железному веку эпохи говорит о благоприятных предпосылках для качественно нового исторического периода. Памятники бегазы-дандыбаевской культуры рассматриваются исследователями как определенное звено в цепочке перехода от одного века металла к другому. По мнению А.З. Бейсенова, новейшие материалы позволяют более рельефно ставить вопрос о связи элитных сооружений тасмолинской культуры Центрального Казахстана с мавзолеями и иными крупными погребальными конструкциями бегазы-дандыбаевской культуры эпохи поздней бронзы¹⁹. В настоящее время в Центральном Казахстане открыто свыше 20 курганов тасмолинской культуры с дромосными могилами. Гипотетически наличие дромосов может указывать на связь с культурой предшествующего времени, в частности, на отголосок традиции открытых на восток «тамбуров» бегазинских мавзолеев.

Новейшие материалы Центрального Казахстана в настоящее время только выходят на уровень обсуждения в печати, продолжаются планомерные исследования новых памятников. Думается, в ходе перспективных поисков и исследований будет восполнен пробел, наметившийся после замечательных открытий М.К. Кадырбаева. Среди научных мнений и гипотез, в той или иной мере дополняющих характеристику культуры саков Центрального Казахстана, позволяющих судить о месте региона в системе культур скифо-сакского времени степной Евразии, можно отметить вопросы связей его населения с Саяно-Алтаем. Интересно в этом отношении мнение К.В. Чугунова²⁰. Исследователь, рассматривая серьги раннескифского времени Саяно-Алтая, отмечает, что минусинские (тагарские) и приаральские материалы «не объясняют появление техники грануляции на серьгах с конусом из памятников Саяно-Алтая», и не исключает другой вариант проникновения данной традиции на Алтай и Тыву – «с территории Центрального и Восточного Казахстана»²¹. Но, по его мнению, «такая модель остается гипотетической, так как в памятниках тасмолинской культуры серег не найдено, а украшения такого типа из памятников Восточного Казахстана нет основания датировать раньше алды-бельских»²². Следует заметить, что в настоящее время к серьгам с конусом из могильника Жиланды, найденным

М.К. Кадырбаевым еще в 1970-х гг.²³ и почему-то не попавшим в поле зрения К.В. Чугунова, добавилась целая серия аналогичных украшений из могильников Талды-2, Карашоки, Бектауата, Бақыбулак²⁴. Возможная связь Тасмолы с Алдыбелем, подмечаемая исследователями еще со времени раскопок А.Д. Грача, в настоящее время начинает «ощущаться» еще более явственно. Наряду с этим, безусловно, возрастает актуальность выявления характера взаимосвязей населения Центрального Казахстана с Приаральем, Жетысу, Приуральем.

Особенности культуры начала раннего железного века Центрального Казахстана, как и всего ареала степной Евразии, показывают приход новой эпохи с кардинальными изменениями в хозяйстве и образе жизни. Как неоднократно указывали специалисты, важную роль в этом процессе сыграли климатические изменения. Отчасти именно это демонстрируют зафиксированные топографические, планиграфические особенности поселений раннесакского времени, выявленных в Центральном Казахстане.

Поселения раннесакского времени Центрального Казахстана расположены на верхних склонах возвышенностей, на малоснежных площадках южных, юго-восточных экспозиций. Для них характерны малая площадь, скученная «усадебная» планировка, использование большого количества камня для мощного основания стен, возведенных без углубления в грунт²⁵. В целом особенности более 40 таких поселений (поселения-зимовки), включая раскопочные материалы, позволяют сделать предположение о наступлении на заре сакской эпохи более холодного климата с увеличением осадков. Отход от стационарных поселений на обжитых речных побережьях, появление небольших стойбищ сезонного характера (зимники), перенос их в горные местности, стремление к устройству жилищ в виде приземистых каменных домов – все это свидетельствует о наступлении холода, снежной и ветреной затяжной зимы в Центральном Казахстане.

Состав стада изменился на более подвижный, позволяющий находиться на подножном корме круглый год. Присутствие в погребениях тасмолинской культуры отдельных частей лошади и мелкого рогатого скота свидетельствует о рациональном использовании домашних животных. Если в синхронных памятниках Тывы лошади, сопровождавшие погребенных, укладывались целыми тушами, исчисляемыми порой несколькими десятками²⁶, то в тасмолинских курганах максимум, что мы наблюдаем, так это отдельные части туши, представленные головой и конечностями²⁷. Возможно, в погребение укладывалась шкура, имитирующая тушу живот-

ного, поскольку в некоторых случаях присутствуют элементы снаряжения верхового коня.

Кардинальные изменения хозяйственно-культурного типа сказались и на трансформации идеологических представлений, что выразилось в появлении яркого искусства, как нельзя лучше характеризующего облик целой эпохи. «Штрихами» в виде орнаментальных мотивов и целыми «фразами», «словами» служили анималистические изображения. Это был особый язык – «язык звериных образов»²⁸.

Элементы орнамента в искусстве саков Центрального Казахстана представлены в декоре следующих предметов: на поясной бляхе-застежке (рис.1, 4), обойме (рис.1, 7), кинжале (рис.1, 1-2), ворворках (рис.1, 3, 6), а также на ажурных накладках (рис.1, 5, 8-10). Материал анализируемых находок: металл, рог, кость. Техника изготовления представлена несколькими приемами – это художественная резьба (рис.1, 4), литье (рис.1, 1-3, 4, 6), вырезывание из фольги (рис.1, 5, 8-10). Пока несколько в стороне остались предметы, декорированные орнаментальными композициями, именуемыми Н.Ю. Смирновым «плетеным узлом»²⁹, и происходящие из материалов курганов тасмолинской культуры. По мнению Н.Ю. Смирнова, данные элементы, несмотря на определенное сходство с материалами из комплексов Приаралья и Тывы, все же представляют собой «иную ступень развития орнаментального сюжета»³⁰. Проанализировав распространение мотива «плетеного узла», исследователь приходит к выводу о том, что исходной точкой появления данного изобразительного приема следует считать Приаралье, а следующий этап развития выделяется на материалах «раннескифских» комплексов Тывы и Алтая, с одной стороны, и савроматских комплексов Южного Приуралья с территорией Центрального Казахстана – с другой стороны, и что последняя, возможно, выполняла роль медианы³¹. Заметим также, что в материалах тасмолинской культуры мотив «плетеного узла» встречен на поверхностях предметов, выполненных с использованием сложнейших технологических приемов, сочетающих инкрустацию одним металлом поверхности другого³². Технологически сочетание двух металлов в отделеке считается высочайшим мастерством.

Предварительный анализ предметов из могильников сакского времени Центрального Казахстана позволяет рассуждать о наличии определенной школы ювелиров, создававших удивительные шедевры древнего искусства, что проявилось не только в оформлении высокохудожественных изделий, но и в технологии производства. Мириады тончайших пронизей, исчисляемые сотнями и тысячами экземпляров,

по-видимому, образовывали причудливые композиции, декорировавшие элементы экипировки представителей сакской элиты. На это указывают особенно материалы могильника раннесакского времени Талды-2, изученного в Карагандинской области³³.

К настоящему времени в Центральном Казахстане пока не выявлено ни одного неразграбленного элитного кургана, поэтому речь идет о потревоженных грабителями памятниках, и, несмотря на то, что исследователям при раскопках достается лишь малая часть, оставшаяся от бывшего роскошного убранства погребений степной знати, тем не менее эти находки способны пролить свет на многие грани жизни социума. Основная часть курганов, содержащих высокоинформативные предметы роскоши, относится к раннему этапу сакской культуры Центрального Казахстана. Помимо археологических данных, позволяющих датировать раскопанные комплексы, важное значение в выяснении хронологических позиций памятников имеет серия радиоуглеродных дат, впервые полученная из более чем 20 курганов³⁴.

Серия предметов из могильника Талды-2 была проанализирована в лаборатории Института минералогии УрО РАН. Результаты исследования состава металла свидетельствуют о высокой пробыности золотых изделий. По мнению специалистов, золото могло добываться в районе Кокшетауских гор, на месторождении Бестобе³⁵. Местное происхождение металла позволяет предположить автохтонное происхождение предметов древнего искусства.

Мобильность населения эпохи раннего железного века на авансцену событий вывела главное действующее лицо – всадника. Жизнь степняка была невозможна без вечного верного спутника – верхового коня. В материалах тасмолинской культуры часто встречаются элементы конского снаряжения. Причем не только верхового, а, как показывают исследования последних лет в Казахском Приуралье³⁶, и колесничего комплекса тоже. На Тургае – в местечке Каинды выявлен клад бронзовых изделий³⁷, в числе которых также имеются компоненты от убранства коня, как седлавшегося под верх, так и запрягавшегося в колесницу. По нашему мнению находки из каиндинского клада вполне логично синхронизируются с древностями тасмолинского облика.

Элементы узды обычно имели декоративное оформление. Довольно часто в раннесакское время это были либо одиночные изображения животных, либо элементы орнамента. Анализ встречаемости мотива «плетеного узла», по мнению Н.Ю. Смирнова, маркирует определенные маршруты всаднических отрядов, продвигавшихся из степей Приаралья на Саяно-Алтайс-

кое нагорье в конце VIII - начале VII в. до н.э.³⁸ Кроме того, как заметил исследователь, «плетеный узел» встречается в материалах далеко не рядовых комплексов³⁹.

Возникновение различных орнаментов, видимо, диктовалось определенными, вполне жизненными ситуациями. Например, желание утеплить стены жилища войлоком постепенно обрело эстетическими потребностями. Это были, допустим, не обычные серые полотнища кошмы, изготовленной из шерсти овец, а целые произведения искусства, воплощенные в декоре из своеобразных орнаментальных композиций, возникших в результате переработки зоо-, фито-, орнитоморфных мотивов. Несмотря на то, что из Центрального Казахстана нет материальных свидетельств об искусстве валяния войлока в эпоху раннего железа, тем не менее реконструкция отдельных элементов хозяйственно-культурного типа позволяет предположить о существовании данной отрасли, в пользу чего косвенно свидетельствуют ажурные предметы, мастерски вырезанные из толстого золотого листа. Это не тонкая фольга, изделия из которой широко распространились во второй половине I тыс. до н.э., а довольно тяжелые на вес предметы. Технология вырезывания из фольги перекликается с приемами, присутствующими в художественной резьбе по мягким органическим материалам – дереву, кости, рогу⁴⁰. Кроме того многочисленны фигурные отверстия на поверхности ажурных накладок (рис.1, 5, 8-10) – это далеко не случайные формы прорезей, а следование определенным канонам изобразительной традиции, создающей облик феноменального явления – скифо-сибирского звериного стиля.

Ажурность, достигаемая за счет присутствия большого количества фигурных отверстий в виде кругов, треугольников с вогнутыми сторонами, запятыми, каплями и т.д., обозначающих по сути определенные элементы, передающие в скрытом виде содержательные признаки представителей анималистического кода, являющихся своеобразными знаками, обозначающими образ того или иного животного, предполагала использование изделий с прорезями на поверхности контрастных по цвету материалов.

Обычно в составе стада мелкого рогатого скота преобладают животные с темным и светлым окрасом шерсти. Сочетание уже данных двух оттенков позволяет получить оригинальные ковровые композиции. К тому же, если светлые оттенки шерсти окрасить в красный цвет, что было возможным при использовании естественных природных красителей в виде степной травы наподобие хны (каз. «кына»), то создавались более насыщенные изобразительные ряды.

Получение шерсти для войлоков и пряжи было органичной частью сферы, которая входила в обязанности женской части населения. Стрижка овец, сушка шерсти, сортировка, чистка, взбивание и т.д. Обычный размеренный регламент устройства жизни социума. Такие и подобные им моменты не могли не отразиться и на ритме, улавливаемом в произведениях художественной культуры.

Тонкое владение навыком изображать вполне узнаваемых диких животных свидетельствует о знании анатомии представителей фаунистического комплекса. Видимо, охота играла, если не важную, то вспомогательную роль в жизни населения. Бестиарий древних кочевников Центрального Казахстана изобилует изображениями реально существующих животных. Даже если присутствуют попытки показать фантастическое

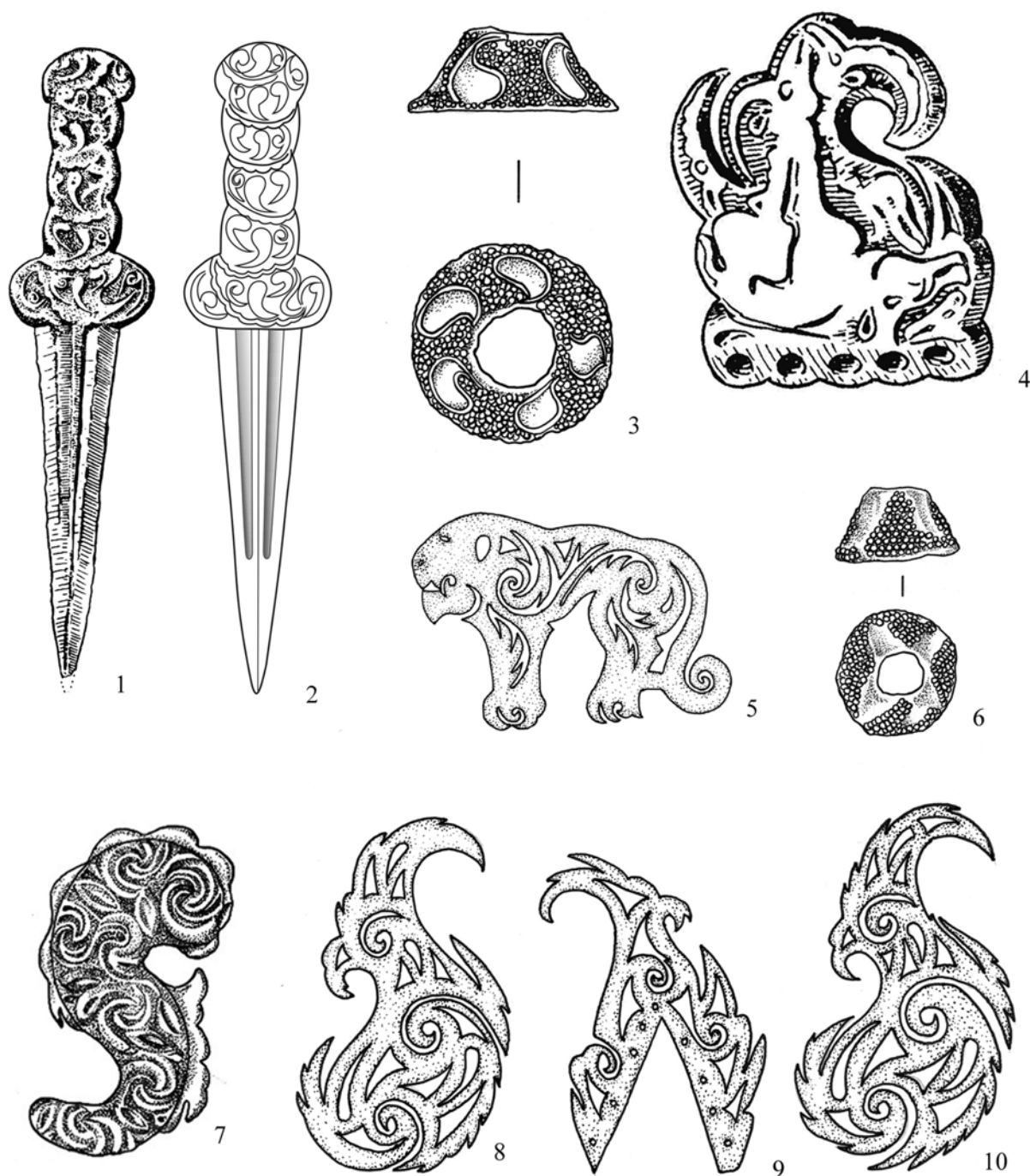

Рис. 1. Элементы орнамента в художественной культуре саков Центрального Казахстана. 1, 2 – кинжал, м. Нурманбет IV, к. №1 (по: Кадырбаев, 1966); 3, 6 – ворворки, м.Талды-2, к. №5; 4 – поясная пряжка-застежка, м. Тасмола V, к. №3 (по: Кадырбаев, 1966); 5 – ажурная накладка в виде изображения тигра, м. Карашоки, к. №1; 7 – обойма, м. Талды-2, к. №5; 8-10 – ажурные наклейки в виде стилизованных изображений «загадочной картинке», м. Шерубай, к. №1

животное, то содержательные признаки других животных при создании синтетического образа вполне узнаваемы. Например, многофигурная композиция, расположенная на поясной пряжке-застежке из кургана №3 могильника Тасмола V (рис.1, 4), в которой присутствует изображение нескольких животных, по сути являет собой изобразительный прием, закрепившийся в науке как «загадочная картинка»⁴¹.

Аналогичные по содержанию композиции, но в зашифрованном виде мы наблюдаем и на обойме из комплекса Талды-2 (рис.1, 7), и в декоре ажурных накладок из Карашоки, Шерубая (рис.1, 5, 8-10), а также в декоре кинжала из кургана №1 могильника Нурманбет IV (рис.1, 1-2)⁴². Отдельные элементы орнамента присутствуют в декоре ворворок из талдинской коллекции (рис.1, 3, 6)⁴³. Данный орнаментальный мотив в среде исследователей искусства раннего железного века получил название «сложный завиток»⁴⁴. В свете изложенного выше данный термин умаляет значение этого изобразительного приема, слишком упрощая содержательную сторону подобных предметов. Орнамент в искусстве народов I тыс. до н.э. – тема, требующая скрупулезного анализа. В настоящей статье мы лишь попытались представить облик эпохи и рассмотреть на этом фоне произведения художественной культуры саков Центрального Казахстана. Возможности современной археологической науки позволяют извлекать максимально возможную информацию из анализа одной категории предметов. Реализация подобных задач возможна при комплексном рассмотрении материала с привлечением специалистов более узких направлений – изучение технологических приемов металлообработки, трасологический анализ изделий из кости и рога, археозоологическое изучение поверхностей костяных и роговых предметов и т.д. с выходом на модели, реконструирующие те или иные процессы, из которых впоследствии сложится более четкий, резкий, точный портрет эпохи раннего железного века региона. Надеемся, что дальнейшие исследования культуры саков Центрального Казахстана позволят раскрыть новые грани в искусстве I тыс. до н.э.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Кадырбаев М.К.* Памятники тасмолинской культуры // Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. С.303-433.
- ² *Бейсенов А.З.* Сарыарка – колыбель степной цивилизации. Алматы, 2011. 32 с.
- ³ *Ольховский В.С.* Скифская триада // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. МИАР. М., 1997. №1. С.94.
- ⁴ *Акишев А.К.* Искусство и мифология саков. Алма-Ата: Наука, 1984. 176 с.; *Переводчикова Е.В.* Язык звериных

образов. Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи. М.: Восточная литература, 1994. 206 с.; *Шер Я.А.* О возможных истоках скифо-сибирского звериного стиля // Вопросы археологии Казахстана. Алматы – М., 1998. Вып.2; *Членова Н.Л.* Олени, кони и копыта (О связях Монголии, Казахстана и Средней Азии в скифскую эпоху) // РА. 2000. №1. С.90-106; *Тасмагамбетов И.* Кентавры Великой степи. Художественная культура древних кочевников. Алматы, 2003. 336 с.; *Кисель В.А.* Шедевры ювелиров Древнего Востока из скифских курганов. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 192 с.; *Полидович Ю.Б., Вольная Г.Н.* Образ зайца в скифском искусстве // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти В.С. Ольховского. М., 2005. С.415-436; *Королькова Е.Ф.* Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII-IV вв. до н.э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 272 с.; *Богданов Е.С.* Образ хищника в пластическом искусстве кочевых народов Центральной Азии (скифо-сибирская художественная традиция). Новосибирск, 2006. 240 с.; *Рукавишников И.В.* Многофигурные композиции с антропоморфными сценами в контексте звериного стиля // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб.-М.-Великий Новгород, 2011. Т.1. С.373-376.

- ⁵ *Кадырбаев М.К.* Памятники кочевых племен Центрального Казахстана (7 в. до н.э. – 6 в. н.э.). Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Л.: ЛО ИА АН СССР, 1959. 177 с.; ил. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 2-Д. Д. №83.
- ⁶ *Кадырбаев М.К.* Памятники тасмолинской культуры...
- ⁷ *Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А.* К вопросу о сложении раннесакского звериного стиля (по материалам курганов Талды-2) // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциологических процессов степной Евразии: тез. докл. круглого стола, посвящ. 20-летию независимости Республики Казахстан. Караганды, 2011. С.32-35; *Бейсенов А.З., Базарбаева Г.А.* Искусство древних кочевников Центрального Казахстана: образы, сюжеты, композиции // Вестник ЮУрГУ. Сер. Социально-гуманит. науки. Челябинск, 2013. Т.13, №2. С.12-17.
- ⁸ *Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С.* Бляшка с мифологическим сюжетом из Центрального Казахстана // Известия АлтГУ. Барнаул, 2014. №4. С.42-46.
- ⁹ *Черников С.С.* Загадка золотого кургана. Где и когда зародилось «скифское искусство». М.: Наука, 1965. 189 с.; *Толеубаев А.Т.* Характеристика золотых изделий из 2-Чиликтинского могильника // Историческая роль Александра Гумбольдта и его экспедиций в развитии мировой, региональной и национальной науки: матер. 2-й междунар. конф. Humboldt-Kolleg, организованной Клубом Александра Гумбольдта в Казахстане (14-16 октября 2004 г.). Алматы, 2004. С.161-164; *Toleubaev A.* Snow leopards, eagle-felines and golden deer treasures from the «Hill of horse races» // Of gold and grass: nomads of Kazakhstan. Washington, 2006. P.51-55; *Чугунов К.В.* Искусство Аржана-2: стилистика, композиция, иконография, орнаментальные мотивы // Европейская Сарматия. СПб.: Нестор-История, 2011. С.39-60.
- ¹⁰ *Артамонов М.И.* Сокровища саков. М. Искусство, 1973. 279 с.
- ¹¹ *Таиров А.Д., Боталов С.Г.* Погребение сакского времени могильника Кичигино I в Южном Зауралье // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. М., 2010. С.339-354.
- ¹² *Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев*

- А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. 435 с.; *Маргулан А.Х.* Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1979. 363 с.
- ¹³ *Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.* Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алматы, 1992. 247 с.; *Кузнецова Э.Ф., Тепловодская Т.М.* Древняя металлургия и гончарство Центрального Казахстана. Алматы, 1994. 207 с.
- ¹⁴ *Ермолаева А.С., Курманкулов Ж., Ержанова А.Е.* Поселение Талдысай – памятник технической культуры степных племен Улытау // Роль степных городов в цивилизации номадов: матер. междунаро. научн. конф., посв. 10-летию юбилею г. Астана (2 июля 2008 г.). Астана, 2008. С.124-130; *Русанов И.А., Ермолаева А.С.* Металлургия меди на поселении эпохи бронзы Талдысай (реконструкция древнего производства) // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы: матер. междунаро. научн. конф., посв. 20-летию независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК. Алматы, 2011. Т. 2. С.321-329.
- ¹⁵ *Евдокимов В.В., Жауымбаев С.У.* Горизонт железорочных горнов производственной площадки поселения Алат эпохи поздней бронзы // Бегазы-дандыбаевская культура степной Евразии: сб. статей. Алматы, 2013. С.228-237.
- ¹⁶ *Варфоломеев В.В.* Керамика суперстратного облика из памятников бегазы-дандыбаевской культуры // Бегазы-дандыбаевская культура степной Евразии: сб. статей. Алматы, 2013. С.167-197.
- ¹⁷ *Маргулан А.Х.* Указ. соч.
- ¹⁸ *Бейсенов А.З., Кассеналин А.Е.* Могильник Бегазы (вопросы изучения, сохранения и пропаганды) // Бегазы-дандыбаевская культура степной Евразии: сб. статей. Алматы, 2013. С.43-58 (на казах. яз.).
- ¹⁹ *Бейсенов А.З.* К изучению особенностей крупных курганов раннего железного века Центрального Казахстана // Кадырбаевские чтения-2010: матер. 2-й междунаро. научн. конф. Актобе, 2010. С.77-79.
- ²⁰ *Чугунов К.В.* Серги раннескифского времени Саяно-Алтая (происхождение традиции и типологическое развитие) // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири: сб. научн. тр. Барнаул: АлтГУ, 2003. Кн.1. С.386-395.
- ²¹ *Чугунов К.В.* Серги раннескифского времени Саяно-Алтая ...С.388.
- ²² Там же.
- ²³ *Кадырбаев М.К.* Могильник Жиланды на реке Нуре // В глубь веков: сб. статей. Алма-Ата: Наука, 1974. С.25-45.
- ²⁴ *Бейсенов А.З.* Сарыарка – колыбель степной цивилизации. Алматы, 2011. 32 с.
- ²⁵ *Бейсенов А.З., Ломан В.Г.* Древние поселения Центрального Казахстана. Алматы, 2009. 264 с.; *Бейсенов А.З.* Поселение Тагыбайбулак в Центральном Казахстане // Известия АлтГУ. Барнаул, 2014. №4. С.35-41.
- ²⁶ *Грязнов М.П.* Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л., 1980. 61 с.; *Çugunov K.V., Parzinger H., Nagler A.* Der skythenzeitliche Fürstenkurgan Aržan 2 in Tuva. Archäologie in Eurasien 26. Steppenvölker Eurasiens 3. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2010. 330 s., 289 abb., 153 taf.
- ²⁷ *Кадырбаев М.К.* Памятники тасмолинской культуры...
- ²⁸ *Акишев А.К.* Искусство и мифология саков...; *Переводчикова Е.В.* Язык звериных образов...; *Раевский Д.С.* Мир скифской культуры. М.: Языки славянских культур, 2006. 600 с.
- ²⁹ *Смирнов Н.Ю.* «Плетеный узел» раннескифской культуры (орнаментальный мотив в контексте культурогенеза) // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции: матер. тематич. научн. конф. (1-4 декабря 2004 г.). СПб., 2004. С.290-294.
- ³⁰ *Смирнов Н.Ю.* Указ. соч. 2004. С.294.
- ³¹ *Смирнов Н.Ю.* Указ. соч. 2004.
- ³² *Кадырбаев М.К.* Памятники тасмолинской культуры...
- ³³ *Beisenov A.Z., Dzhumabekova G.S., Bazarbaeva G.A., Kassenalin A.E.* The world of images in the art of the ancient population of the Central Kazakhstan (1 millennium BC) // 2nd World Conference on Design, Arts and Education (DAE-2013). Book Series: Procedia Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol.122. P.194-198.
- ³⁴ Радиоуглеродный анализ проводился в лаборатории 14С датирования в Королевском Университете Белфаста, Северная Ирландия, Великобритания, куратор проекта С.В. Святко.
- ³⁵ *Бейсенов А.З., Таиров А.Д., Зайков В.В., Блинов И.А.* Состав золотых изделий из могильника Талды-2 (Центральный Казахстан) // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии: тез. докл. круглого стола, посв. 20-летию независимости Республики Казахстан. Караганды, 2011. С.21-25; *Таиров А.Д., Бейсенов А.З., Блинов И.А.* Российско-Казахстанское сотрудничество при изучении древних золотых изделий // Геоархеология и археологическая минералогия-2014. Миасс: Институт минералогии УрО РАН, 2014. С.65-69.
- ³⁶ *Лукпанова Я.А.* Костюм женщины сарматской эпохи: опыт реконструкции // Диалог культур Евразии и археологии Казахстана. Сб. научн. статей, посвящ. 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К.А. Акишева. Астана, 2014. С.430-440; *Лукпанова Я.А.* Металлические изделия из могильника Таксай I, курган №3 (Западный Казахстан) // Геоархеология и археологическая минералогия-2014. Миасс: Институт минералогии УрО РАН, 2014. С.157-160; *Алтынбеков К.* Возрожденная из пепла. Реконструкция по материалам погребения жрицы из комплекса Таксай I. Алматы: «Остров Крым», 2013. 64 с.; *Новоженков В.А., Алтынбеков К.* К вопросу об использовании колесниц в эпоху ранних кочевников // Восхождение к вершинам археологии: сб. матер. междунаро. научн. конф. «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвящ. 90-летию со дня рождения К.А. Акишева. Алматы, 2014. С.231-247.
- ³⁷ *Сеитов А.М.* Степи Торгая в раннесакское время: к постановке проблемы // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии: сб. тез. докл. круглого стола, посвящ. 20-летию независимости РК. Караганды, 2011. С.149-157.
- ³⁸ *Смирнов Н.Ю.* Указ. соч. С.293.
- ³⁹ *Смирнов Н.Ю.* Указ. соч. С.291.
- ⁴⁰ *Самашев З., Мыльников В.* Деревообработка у древних скотоводов Казахского Алтая (материалы комплексного анализа деревянных предметов из кургана 11 могильника Берел). Алматы: Общественный фонд «Берел», 2004. 312 с.; *Самашев З.С., Бородовский А.П.* Роговые украшения конской узда и упряжи из Берельского некрополя // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2004. №3. С.82-87.
- ⁴¹ *Грач А.Д.* Резные композиции в искусстве Тувы скифского времени // Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев. Кызыл, 1980. С.71-76.
- ⁴² По нашей просьбе художник Вера Яковлева выполнила работу по графической реконструкции элементов декора кинжала из Нурманбета, за что мы выражаем ей искреннюю признательность.
- ⁴³ *Бейсенов А.З.* Сарыарка – колыбель степной цивилизации...; *Beisenov A.* Die nekropole Taldy-2 in beziehung

zu den kulturen der fruhsakishen zeit osteurasiens // Unbekanntes Kasachstan. Archäologie im Herzen Asiens. Bochum, 2013. II. P.596-608.

⁴⁴ *Чугунов К.В.* Искусство Аржана-2: стилистика, композиция, иконография, орнаментальные мотивы...; *Чуба-*

ева М.П. Орнаментальный мотив «сложного завитка» в произведениях скифо-сибирского звериного стиля // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. Челябинск, 2013. Т.13. №2. С.190-193.

ORNAMENTS IN THE SAK CULTURE OF THE CENTRAL KAZAKHSTAN

© 2014 A.Z. Beysenov, G.A. Bazarbayeva

Archaeology Institute named after A.Kh. Margulan, Almaty

The article presents a complex research of the art artifacts from the collections of the early Iron Age from the Central Kazakhstan. The primary attention is paid to the ornamental motives in the art of ancient nomads of the region; for their interpretation the authors used data on economic and cultural type of the paleometal era. The authors come to the conclusion that the art artifacts of the early Iron Age bear the impress imposed by features of the housekeeping which set the certain rhythm caught in ornamental compositions of the studied era.

Keywords: Central Kazakhstan, Sak, early Iron Age, economic and cultural type, «mysterious picture».

*Arman Beysenov, Candidate of History, Chief Researcher,
Head of the Prehistoric Department.*

E-mail: azbeisenov@mail.ru

*Galiya Bazarbayeva, Candidate of History, Leading
Researcher. E-mail: galiya2002@gmail.com*